АСКОН НАВИГАТОР

Электронный журнал для специалистов в области бухгалтерии, кадров и права

Файл сформирован 29.03.2024

О правосудии, судебной системе и судопроизводстве (интернет-интервью)

Уважаемый Валерий Дмитриевич, по действующему ГПК РФ в случае заинтересованности в исходе дела председательствующего практически невозможно заявить отвод судье, рассматривающему дело, поскольку такое заявление будет рассматривать сам судья и, естественно, никогда его не удовлетворит. Мы же все люди и понимаем, что по большому счету удовлетворение заявления об отводе означало бы согласие судьи с тем, что он ангажирован или негативно относится к одной из сторон и т.п. Именно поэтому действующая в ГПК норма о рассмотрении отвода судье напоминает театр абсурда. О каком правосудии может идти речь?! - Брагин Олег Валерьевич (Екатеринбург)

Валерий Дмитриевич Зорькин: Конституционный Суд неоднократно изучал вопрос о соответствии Конституции положений гражданского процессуального законодательства, регулирующих процедуру рассмотрения отвода единолично рассматривающему дело судье. Мы пришли к выводу, что эти нормы не нарушают конституционных прав граждан. Законодатель в части второй статьи 20 ГПК РФ установил такой порядок разрешения этого вопроса, который снижает вероятность необоснованного отвода. Практика показывает, что из-за надуманных заявлений участников процесса нередко затягивается рассмотрение дела. При рассмотрении ходатайства об отводе судья должен вынести мотивированное определение, подтверждающее отсутствие обстоятельств, которые позволили бы усомниться в его беспристрастности при рассмотрении данного дела. Гарантией этой беспристрастности являются также проверки вынесенных судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями. А их результатом может стать и направление дела на новое рассмотрение в ином составе судей (абзац третий статьи 361 ГПК РФ).

Оспаривая конституционность части второй статьи 20 ГПК Российской Федерации, заявители в качестве одного из основных аргументов указывали на порядок разрешения отвода судьи, установленный в Арбитражном процессуальном кодексе РФ, который, по их мнению, является более демократичным и отвечающим требованиям справедливости судопроизводства и беспристрастности суда. И в гражданском, и в арбитражном процессе в случае заявления отвода суд обязан заслушать лиц, участвующих в деле. Вопрос об отводе решается мотивированным определением судьи, вынесенным в совещательной комнате, что прямо закреплено в части первой статьи 20 ГПК РФ и вытекает из частей третьей и четвертой статьи 184 АПК РФ. Эти условия призваны обеспечить максимально возможную объективность. Однако необходимо признать, что общеправовой принцип «никто не может быть судьей в собственном деле» более полно реализован именно в арбитражном процессе, где вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, его заместителем или председателем судебного состава (часть вторая статьи 25 АПК Российской Федерации). Разумеется, здесь больше объективности, нежели в гражданском процессе, где этот вопрос решается единолично судьей, которому заявлен отвод.

Конституционный Суд в Постановлении от 5 февраля 2007 года N2-П указал: гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть одинаковым для этих судов, как это вытекает из статьи 118 (часть 2) Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127. Таким образом, возможность иного правового регулирования вопроса об отводе судьи в гражданском процессуальном законодательстве, рассматривающего дело единолично, не исключается. Учитывая конкретные условия развития правовой системы и конституционные принципы правосудия, можно установить единообразный порядок разрешения данного вопроса в гражданском судопроизводстве, осуществляемом судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Однако в любом случае этот вопрос относится к исключительной прерогативе федерального законодателя.

У меня к Вам такой профессиональный вопрос: какова перспектива судебной защиты в конституционном

судопроизводстве, если норма закона, примененная в деле заявителя, толкуется судьями Верховного Суда по-разному даже при наличии Пленума Верховного Суда РФ по толкованию данной нормы. Ведь, выявляя конституционно-правовой смысл нормы закона, Конституционный Суд запрещает Верховному Суду истолковывать норму как ему заблагорассудится. - Николай (Москва)

В.Д.: Уважаемый Николай, Конституционный Суд исходит из того, что к его компетенции относится исключительно проверка конституционности нормативных актов. Проверка законности и обоснованности решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов к компетенции Конституционного Суда не относится (см. Постановление от 17 июля 2002 года N13-П, определения от 21 декабря 2006 года N612-О, от 24 июня 2008 года N357-О-О и др.). Однако неверно полагать, что судебная практика никак не учитывается Конституционным Судом. В соответствии с частью второй статьи 74 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» Конституционный Суд принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой.

Кроме того, Конституционный Суд выражал и неоднократно подтверждал правовую позицию, согласно которой общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства и верховенства закона (см., в частности, Постановление от 14 ноября 2005 года N10-П). Противоречивые судебные решения могут в ряде случаев свидетельствовать о неопределенности соответствующей нормы.

Если Конституционный Суд выявил конституционный смысл правовой нормы, то (как это следует из части 4 и 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее статьи 6, части второй статьи 36, части второй статьи 74, пункта 9 части первой статьи 75, статей 79 - 81, 86, 96, 97, 99 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») данная Судом оценка проверяемой правовой нормы как не соответствующей или, напротив, соответствующей Конституции РФ, а также выявленный конституционный смысл правовой нормы являются обязательными для законодателя и для правоприменителя и не могут быть отвергнуты или преодолены в законодательной и правоприменительной практике (см., в частности, Постановление от 27 февраля 2003 года N1-П и Постановление от 21 апреля 2003 года N6-П).

Существуют ли санкции для судей, не учитывающих при принятии решений по делам, находящимся в их производстве, определения Конституционного Суда? - Мария Тафинцева (Санкт-Петербург)

В.Д.: Оценка правовой нормы, которую дал Конституционный Суд, как я уже говорил, является обязательной как для законодателя, так и для правоприменителя. Она не может быть отвергнута в правоприменительной практике (Постановление от 27 февраля 2003 года N1-П и Постановление от 21 апреля 2003 года N6-П). Тем не менее судьи не несут ответственности за ошибочные судебные решения.

Очень интересно было бы узнать Ваше мнение о перспективах развития третейского разбирательства в условиях существующей экономической и политической ситуации. Более частный вопрос: почему судебно-арбитражная практика отказывается признавать правоустанавливающий характер решений таких судов в отношении недвижимого имущества, несмотря на прямое указание закона? - Стадченко Александр (Челябинск)

Государство заинтересовано в развитии инициативности общества, в создании и укреплении негосударственных механизмов решения социальных проблем. Третейское судопроизводство относится к числу альтернативных способов разрешения споров. Природа третейских судов носит частный характер, поскольку указанные суды образуются самими участниками гражданско-правовых отношений; государство не участвует в их формировании и деятельности, ограничиваясь установлением общих правил их создания и функционирования. В свою очередь, наличие в правовой системе альтернативных способов разрешения споров является признаком того, что гражданское общество способно к саморегуляции. Поэтому развитие третейского разбирательства связано прежде всего с развитием самого гражданского общества и его институтов.

Вопрос о силе и статусе решений третейских судов, принятых ими по спорам о правах на недвижимость, очень сложный. Действительно, вступившее в силу решение третейского суда в соответствии со ст. 17, 28 Федерального закона N122-ФЗ от 21.07.1997 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» является основанием для регистрации права на недвижимое имущество. С другой стороны, очевидно, что правовое регулирование рынка оборота недвижимого имущества предполагает контроль со стороны публичной власти за совершаемыми сделками с недвижимостью. Но третейские суды, являясь по существу юрисдикционным механизмом частного правоприменения, не могут выступать в качестве органов, осуществляющих публичный контроль над законностью совершаемых сделок при разрешении споров. Решениями третейских судов могут значительно нарушаться права третьих лиц. Представляется, что судебная практика фактически, блокируя законодательно установленную возможность рассмотрения третейскими судами споров о праве собственности на недвижимость, преследует цель защиты прав третьих лиц, нарушенных решениями третейских судов, которые порой инспирированы недобросовестными участниками гражданского оборота (пункт 27 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. N96; ответ на вопрос N2, содержащийся в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года, утвержденного Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 ноября 2007 г.).

К вопросу о реальной действительности и справедливости. Судейская солидарность стала предметом безусловного признания непоколебимости первого решения, приобретая тем самым вид корпорации с пламенной верой в собственную непогрешимость мундира. Такая солидарность пострашнее медицинской, поскольку труп можно похоронить, а ядовитейший порок «свои люди» при отправлении правосудия - нельзя. За «потемкинской ширмой» - неправильное применение норм материального или процессуального права, лежат судьбы живых людей, их имущественные права и обязанности, поэтому должна быть прямая ответственность конкретного судьи - как работника, имеющего профессиональную квалификацию за выносимые решения. Только так можно искоренить порок амбициозного субъективизма, так присущего сегодня этим работникам. Будет ли делаться что-либо в этом направлении? - Арзамасцев Владимир (г. Челябинск)

В.Д.: Конституционный Суд неоднократно указывал, что требование эффективного восстановления в правах посредством правосудия предполагает необходимость пересмотра ошибочных судебных актов, даже в тех случаях, когда они вступили в законную силу (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года N4-П; от 3 февраля 1998 года N5-П; от 11 мая 2005 года N5-П; от 5 февраля 2007 года N2-П). Поэтому никакая «судейская солидарность» не может служить оправданием ограничения права граждан на эффективную судебную защиту.

Личная ответственность судьи за выполнение им своих профессиональных обязанностей установлена законодательством, в частности Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Как указал Конституционный Суд, несменяемость и неприкосновенность судьи, будучи элементами его конституционно-правового статуса и одновременно гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти, являются не личной привилегией, а средством защиты публичных интересов, прежде всего интересов правосудия, цель которого - защита прав и свобод человека и гражданина (статья 18 Конституции РФ). Это не только не исключает, а предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил

судейской этики (Постановления от 7 марта 1996 года N6-П и от 19 февраля 2002 года N5-П).

Все судьи без исключения заявляют, что положения всех процессуальных нормативных актов (ГПК, УПК, АПК) пишутся для них, а не для участников сторон в процессе. Согласно Конституции РФ судьи независимы, а на этом основании в нашем государстве работники судов считают, что они абсолютно бесконтрольны, что подтверждается так называемой судебной практикой. Я неоднократно обращался в Генеральную прокуратуру РФ, Общественную палату, к Уполномоченному по правам человека, в Госдуму с предложениями о принятии нормативного акта о ведении обязательной записи (аудио-, видео-) судебных заседаний в режиме реального времени техническими работниками, не подведомственными судам, однако получал формальные отписки. Кто хотя бы раз участвовал в судебных заседаниях, знает, что протоколы, написанные от руки, часто не отражают сути происходящего, а то и откровенно фальсифицируются в угоду заинтересованной стороне. При этом замечания к протоколам крайне редко каким-либо судьей принимаются. Многие граждане откровенно считают, что основная коррупционная составляющая в России - это судебная система, позволяющая выносить любые неправые решения в интересах стороны, имеющей большую финансовую поддержку. В связи с недоверием к российскому судопроизводству граждане всегда будут обращаться в ЕСПЧ, а не в свои судебные инстанции. Может ли Конституционный Суд РФ инициативно вынести обязательные для государственных и судебных органов решения о введении службы судебного протокола (она может быть подразделением госдумовской службы протокола) для ведения записи судебных заседаний в режиме реального времени? - Валентина (Москва)

В.Д.: Подобных решений Конституционный Суд выносить не может, это прерогатива законодателя. Но, мне кажется, Вы несколько преувеличиваете масштаб проблемы. Согласно ч. 7 ст. 10, ч. 4 ст. 158 ГПК РФ, ч. 7 ст. 11, ч. 3 ст. 154 АПК РФ, лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. В судах общей юрисдикции и в арбитражных судах можно, не испрашивая разрешения у председательствующего и специально не уведомляя об этом, производить звукозапись хода судебного заседания.

Разрешение суда требуется лишь для фотосъемки и видеозаписи. Необходимо заметить при этом, что в соответствии с п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 г. N27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» судья не может препятствовать освещению деятельности суда представителями средств массовой информации. Действия судьи по воспрепятствованию представителям средств массовой информации к доступу в судебное заседание, освещению ими рассмотрения дела, за исключением случаев, предусмотренных законом, являются нарушением профессиональной этики.

Кроме того, нельзя забывать также о том, что суд сам может использовать стенографирование, средства аудиозаписи и иные технические средства для фиксирования хода судебного заседания (ч. 1 ст. 230 ГПК Российской Федерации, ч. 5 ст. 155 АПК РФ). Лица, участвующие в деле, вправе на основании информации, полученной с указанных материальных носителей, подать замечания на протокол судебного заседания или же отразить факты нарушения их прав судом в кассационной (апелляционной) жалобе.

О порядке рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания Конституционный Суд высказывал свою позицию: поскольку цель таких замечаний - исправление неточностей и формулировать их надо в письменном виде, то проведение устного разбирательства в судебном заседании не представляется необходимым. Конституционно значимым в данном случае является то, что суд обязан рассмотреть замечания, а также то, что при их отклонении заявителю предоставляется возможность изложить свое отношение к содержащимся в протоколе сведениям в кассационной жалобе. Тем самым доступ к правосудию, гарантированный статьей 46 (часть 1) Конституции, не преграждается. Не нарушаются предусмотренные статьей 123 Конституции РФ принципы открытого судебного разбирательства на основе равноправия и состязательности сторон. А также не затрагивается право на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

От более детального освещения ответа на этот интересный вопрос воздержусь. В настоящее время один из судей Конституционного Суда изучает жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав положениями статей 259 (о ведении в ходе судебного заседания по уголовному делу протокола), 260 (о

замечаниях на протокол судебного заседания) Уголовно-процессуального кодекса РФ. Заявитель считает, что он лишен каких-либо эффективных средств защиты от произвольного отклонения замечаний в рамках уголовного судопроизводства. И не исключено, что данное дело будет рассмотрено Конституционным Судом.

Первый мой вопрос касается правоприменительной практики конституционно-правового смысла положений статей УПК РФ, выявленного Определением Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N42-О. Вопрос: имеет ли право судья в своем решении (постановлении или определении) оценивать мотивированные доводы заявителя как «несостоятельные» без указания конкретных оснований, по которым эти доводы отклоняются?

Второе. Согласно «Словарю русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова (http://slovari.yandex.ru/dict/abramov), синонимами слова «несостоятельный» являются: «неправильный, неверный, ложный, искаженный, ошибочный». Вопрос: является ли оценка доводов заявителя в постановлении судебной инстанции как «несостоятельных» унижением гражданина, нарушением его конституционных прав, в том числе нарушением права на справедливое судебное разбирательство? - Морозовский Владимир Евгеньевич (Москва)

В.Д.: Вероятно, Вы, Владимир Евгеньевич, говорите о невыполнении судом общей юрисдикции позиции, сформулированной Конституционным Судом в Определении от 25 января 2005 г. N42-О. В нем было указано, что конституционное право обращаться в государственные органы с жалобами и ходатайствами предполагает право получить на каждое обращение адекватный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия решения, которое должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Поэтому в силу требований Конституции судья не вправе отклонить доводы заявителя жалобы или ходатайства без указания конкретных, предусмотренных законом оснований для этого.

Относительно второго вопроса˘ ˘Я не думаю, что, признавая доводы гражданина «несостоятельными», суд тем самым умаляет его достоинство. Это значит только то, что суд с этими доводами не согласился. «Несостоятельный» - довольно распространенный термин в языке судебных решений.

Почему судьи в нашей стране не несут никакой ответственности за неправильные решения? У врачей, водителей, учителей существует ответственность уголовная, административная. Водитель совершает ДТП - его привлекают, врач допускает ошибку - могут возбудить уголовное дело, уволить. Неправильное же решение суда называется просто - «неправильное применение норм материального и процессуального права». Судьи, не скрывая, говорят, что могут вынести самое абсурдное решение и это будет называться лишь неправильным применением закона. В судах решаются важнейшие имущественные и неимущественные вопросы граждан, вопросы уголовной ответственности людей. И при этом судьи совершенно не боятся вынести неправильное решение. Тогда в чем смысл закона, если орган, призванный его соблюдать, сам его повсеместно нарушает? В судах судьи даже игнорируют постановления Конституционного Суда РФ (есть решение суда), не применяют содержащиеся в них положения при вынесении решений по гражданским делам. Почему нет механизма контроля за соблюдением решений Конституционного Суда РФ? Почему судьи не несут ответственности за очень длительное рассмотрение дел (доходит до 5 лет)? - Свириденко Светлана Леонидовна (г. Чита)

В.Д.: Вы, наверное, обращали внимание, что наряду с этой точкой зрения (судьи никому и ни в чем не подконтрольны и никогда, ни за что и ни при каких обстоятельствах не несут никакой ответственности) весьма распространена и другая: о полной зависимости российских судей от других властей. Глупо было бы отрицать тот факт, что неправосудные судебные решения бывают. Однако в системе законодательства закреплены механизмы, в соответствии с которыми судья в зависимости от степени тяжести совершенного правонарушения может быть привлечен к гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и даже уголовной ответственности. При этом необходимо учитывать, что правовой статус судьи как лица, наделенного особыми властными полномочиями по осуществлению правосудия, предполагает и особый порядок привлечения его к юридической ответственности.

Вся система правосудия «спроектирована» таким образом, чтобы максимально исключить возможность принятия неправосудного решения по делу. Стороны в случае несогласия с принятым решением могут

воспользоваться правом рассмотрения дела в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства. Действуют и специально созданные судейские сообщества (квалификационные коллегии), уполномоченные в том числе и привлекать судей к дисциплинарной ответственности (вплоть до досрочного прекращения полномочий) за недобросовестное исполнение своих обязанностей. Наконец, вынесение заведомо неправосудного судебного акта по Уголовному кодексу есть не что иное, как преступление, влекущее применение соответствующих санкций.

Относительно второй части вопроса об игнорировании решений Конституционного Суда. Да, проблема с исполнением судебными органами отдельных наших решений, действительно, существует. К нам поступают обращения, в основном от граждан, в которых содержится информация о том, что тот или иной судебный орган в рамках принятия решения по делу не учел позицию Конституционного Суда или даже принял решение, идущее вразрез с этой позицией. Но все-таки речь идет об исключительных ситуациях, и вышестоящие судебные инстанции имеют возможность исправлять ошибки. В основном же суды в своей деятельности исходят из законодательно закрепленного требования общеобязательности решений Конституционного Суда, в том числе для судебных органов.

Что касается чрезмерного срока судебного разбирательства, то согласно сложившейся мировой практике, в том числе практике Европейского суда по правам человека, отвечать в таких случаях должен не конкретный судья, а государство, поскольку именно государство должно организовать свою правовую и судебную систему таким образом, чтобы избежать необоснованных просрочек в рассмотрении дел. Кроме того, зачастую чрезмерная длительность судебного разбирательства связана не с деятельностью конкретного судьи, а с причинами «внешнего» характера - несвоевременной доставкой судебных извещений организациями связи, слишком долгим проведением экспертизы, а также «межинстанционными периодами», когда дело пересылается из инстанции в инстанцию и при этом никто конкретно за него не отвечает. В настоящее время идет разработка проекта закона о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на разбирательство дела в разумный срок. Принятие этого закона - дело обозримого будущего.

От представителей властей идет призыв «не надо обращаться в Европейский суд», как Вы считаете, каким образом можно признать факт нарушения прав, гарантированных Европейской конвенцией, Международным пактом, Конституцией РФ, когда принято судебное решение, а эти вопросы ни суд кассационной инстанции, ни суд надзорной инстанции во внимание не принимают и в этой связи к ответственности никто не привлекается? - Владимир Борисович (г. Тюмень)

В.Д.: Речь, конечно же, не идет о призыве «не обращаться в Европейский суд». Такой призыв был бы абсурдным, если учесть, что частью 3 статьи 46 Конституции РФ гарантировано право каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Вопрос заключается в предоставлении и расширении внутригосударственных средств правовой защиты. Как показывает анализ практики ЕСПЧ по самым распространенным нарушениям Конвенции со стороны России, данных средств у нас катастрофически не хватает. Это касается неисполнения судебных решений, в особенности вынесенных против государства, чрезмерной продолжительности судебного разбирательства, отмены вступивших в законную силу решений по гражданским делам в порядке надзора и других. Так вот, если расширить перечень средств, с помощью которых гражданин будет способен эффективно защищать свои права, в первую очередь в своей стране, то это и будет способствовать снижению потока жалоб в Страсбург - естественным, а не искусственным путем. Сейчас разработка такого рода средств внутригосударственной правовой защиты ведется по всем направлениям.

Как Вы относитесь к проблеме дисциплинарной ответственности судей? Считаете ли необходимым поменять подходы со стороны государства в это вопросе? Считаете ли Вы необходимым изменение порядка привлечения к дисциплинарной ответственности судьи? Дело в том, что сейчас квалификационная коллегия судей не имеет права на открытие дисциплинарного производства только по своему решению, в частности при поступлении обоснованной жалобы со стороны участника процесса. - Николай Судовиков, юрист (г. Санкт-Петербург)

В.Д.: Вопрос об ответственности судей крайне сложный, поскольку он напрямую связан с проблемой

обеспечения их независимости. Здесь необходимо найти баланс между независимостью и ответственностью. Очевидно, что если бы судьи должны были бы нести ответственность за вынесенные ими неправильные решения - вне зависимости от того, руководило ли ими добросовестное заблуждение или умысел, под потенциальным ударом оказался бы практически любой судья. Судьи не боги, а люди, а людям свойственно совершать ошибки. Поэтому ошибки судьи при вынесении решений, по крайней мере непреднамеренные, не должны быть основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности. Другое дело, что порой бывает очень сложно установить, имело место намеренное вынесение неправосудного решения или это именно ошибка. Это действительно очень сложно доказать.

Как известно, сегодня закрепленные в законе основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности сформулированы достаточно расплывчато и толкуются в правоприменительной практике зачастую необоснованно широко. Конституционный Суд РФ уже высказывался по этому поводу в Постановлении от 28 февраля 2008 года N3-П. Установленные сегодня в законодательстве основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности в том толковании, как они понимаются в правоприменительной практике, позволяют применить санкции практически к любому судье. Например, практически у любого судьи бывают просрочки в разбирательстве дел, в том числе по не зависящим от него причинам, а «волокита» - одно из наиболее распространенных оснований применений санкций к судье, если верить официальному сайту Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Поэтому, конечно, менять подходы к дисциплинарной ответственности судей необходимо. На слишком частое привлечение судей к дисциплинарной ответственности указывал даже Президент РФ в своем прошлогоднем послании Федеральному Собранию. Для сравнения: во Франции - стране с развитой судебной инфраструктурой и глубокими историческими традициями в этой области - в год имеют место 2 - 3 случая возбуждения дела о дисциплинарной ответственности судей. Именно возбуждения дела, и не все из них заканчиваются применением действительно серьезных мер ответственности. Для судьи, с точки зрения его репутации, иногда гораздо страшнее сам факт возбуждения в отношении него дисциплинарного производства. Прекращение же полномочий судьи - случай чрезвычайный.

Необходимо также сделать более дифференцированным перечень мер ответственности, применяемых к судьям. Существующие меры - предупреждение и досрочное прекращение полномочий судьи - не в состоянии выполнить действительно дисциплинирующую функцию. Очевидно, что прекращение полномочий является мерой явно карательной и потому должно применяться лишь в исключительных случаях. В мировой практике используется широкий перечень мер, в том числе «наказание рублем» - снижение зарплаты, понижение квалификационного класса, в том числе при будущем выходе судьи в отставку, и др.

В будущем возможно создание специальных судебных органов для рассмотрения вопросов о дисциплинарной ответственности судей - по образцу существующих в некоторых странах мира дисциплинарных судов. Очевидно, в этом случае процедура возбуждения производства претерпит некоторые изменения, однако вряд ли стоит ждать, что оно будет возбуждаться на основании одной лишь жалобы гражданина - к вопросам дисциплинарной ответственности судей надо подходить более осторожно.

Что означает соблюдение гражданином конфиденциальности при рассмотрении дела в суде? Нарушение конфиденциальности заявителем в Европейском суде согласно его регламенту может повлечь прекращение дела. Содержится ли требование о конфиденциальности при обращении в Конституционный Суд РФ? Не секрет, что дела, получившие общественный резонанс, успешнее проходят стадию возбуждения конституционного судопроизводства. Может ли гражданин, обращающийся в Конституционный Суд с жалобой, одновременно осветить проблему, обратившись к СМИ, и что недопустимо в таком случае? - Анна (Ульяновск)

В.Д.: В Регламенте Европейского суда закреплены стандартные подходы к обеспечению публичности процедуры рассмотрения дела. По общему правилу представленные заявителями документы являются открытыми, за исключением случаев, связанных с необходимостью защиты публичного порядка, национальной безопасности или частной жизни, а также с целью защиты прав несовершеннолетних или иных значимых интересов. Схожие подходы существуют и в Конституционном Суде РФ. Кроме того, в судопроизводстве в обоих судах заседания проводятся открыто, за исключением случаев, опять-таки, когда необходимо обеспечить сохранение охраняемой законом тайны, безопасности граждан, защиты общественной нравственности и иных ценностей. В Европейском суде существует практика (которая

постепенно воспринимается и в Конституционном Суде) опубликования текстов решений с указанием не полных имен заявителей, а их инициалов, в тех случаях, когда публичность решений может нарушить право заявителей на частную жизнь, и в некоторых иных. Никаких дополнительных требований, касающихся соблюдения заявителями конфиденциальности информации, содержащейся в их документах, не установлено нормативными актами, регулирующими деятельность Конституционного Суда РФ.

Как Вы относитесь к тому, что в России практически уничтожено эффективное право на судебную защиту не только у обвиняемых, но и у потерпевших? А последними постановлениями Верховного Суда РФ, которые прямо противоречат правовой позиции КС РФ, уничтожается и формальное право на судебную защиту от злоупотреблений государственной власти. - Кехман Борис Абрамович (Самара)

В.Д.: Конституционный Суд РФ многократно указывал: правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, что отвечает требованию справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Право на доступ к правосудию в равной мере обеспечивается каждому - и обвиняемому, и потерпевшему.

Вы не сказали, какие именно постановления Верховного Суда РФ имеются в виду, однако в силу требований статей 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» решения Конституционного Суда действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Эти решения обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Скажите, пожалуйста, когда в России появятся независимые суды? По сути, институт независимых судов на сегодня отсутствует. Суды превратились в отделы исполнительной власти. Они не способны выносить законные и справедливые решения. Суды лишь транслируют решения коррумпированных чиновников от исполнительной власти. Что означает реплика «суд удаляется в совещательную комнату» сегодня? Это означает, что суд удаляется получить решение суда из уст коррумпированного чиновника по мобильному телефону. Когда закончится этот судебный беспредел? - Алексей Зернов (г. Калининград)

В.Д.: Алексей, не слишком ли Вы беспощадны и категоричны в оценках? Обобщения такого рода, как «все суды зависимы», «все чиновники коррумпированы» и т.п., почти всегда несправедливы и далеки от истины. Уверяю Вас, что в России есть независимые и честные судьи. Да, есть и другие, но это не повод обвинять всех, согласитесь. В отсутствие достоверных и обоснованных доказательств ставить вопрос о зависимости и пристрастности судьи, рассматривающего дело, значит проявлять неуважение к суду, что недопустимо.

Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство предусматривает механизм устранения судьи из процесса, если имеются сомнения в его беспристрастности - это институт отвода (статья 16 Гражданского процессуального кодекса РФ; статья 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Кроме того, к гарантиям относятся и процедуры проверки вынесенных судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями. При этом, в частности, нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения суда является безусловным основанием к отмене этого решения (пункт 8 части второй статьи 364 Гражданского процессуального кодекса РФ; пункт 7 части четвертой статьи 270; пункт 7 части четвертой статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Почему до сих пор не создадут административные суды во исполнение ст. 118 Конституции РФ? Почему не принимается административный процессуальный кодекс? Почему надзорно-контрольные органы исполнительной власти до сих пор самостоятельно рассматривают административные дела и налагают административные штрафы в отношении юридических лиц? Почему не соблюдается специальная норма ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ этими органами? Можете ли Вы назвать причиной этого коррупцию? Что - «верхи» не могут или не хотят? - Игорь (Тольятти)

В.Д.: Действительно, в силу части второй статьи 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется в том числе посредством административного судопроизводства. В настоящее время продолжаются дискуссии относительно самого понятия административного судопроизводства: исчерпывается ли содержание административного судопроизводства отнесением к нему только производства по делам об административных правонарушениях (притом что другие дела публично-правового характера должны рассматриваться по правилам гражданского и арбитражного

законодательства)